

«Инструментализация» памяти: еврейские музеи в Белграде и Сараево

Юлия Васильевна Орешина

(Грузинско-Американский Университет, Тбилиси, Грузия)

Магистр, аспирантка (PhD candidate), Регенсбургский Университет, Институт Истории, Факультет философии, искусства, истории и социальных наук; преподаватель, ORCID ID: 0000-0001-6707-8927, Грузинско-Американский Университет, рабочий адрес: ул. Мераба Алексидзе 10, 0160 Тбилиси, Грузия, телефон: (+995)32 2 20 65 20 (102), E-mail: yuliaoreshina@gau.ge

DOI: 10.31168/2658-3380.2018.18.5.2

Аннотация: Понимая музей как инструмент медиации, пре-медиации и ре-медиации культурной памяти, в данной статье я рассматриваю два примера: Еврейский Музей в Сараево и Еврейский Исторический Музей в Белграде. Если музей в Сараево представляет Сараево как исторически первый центр еврейской культуры на Балканах, то Еврейский Исторический Музей в Белграде позиционирует себя как единственный музей на территории бывшей Югославии, посвященный истории евреев всего этого региона. Таким образом, оба музея претендуют на место наиболее важного музея такой тематики в регионе и конкурируют друг с другом. Что скрыто за этими нарративами, и какие политические и исторические обстоятельства влияют на то, что эти два музея представляют настолько контрастирующие истории? С помощью контент-анализа музейных выставок я детально рассматриваю нарративы, представленные в обоих примерах. В фокусе моего исследовательского интереса — определение контекста еврейской истории в регионе и сопоставление способов ее представления в выбранных музеях. Еврейский исторический музей в Белграде предлагает инклюзивный югославский нарратив, выступая в качестве объединяющего музея для всего региона. В случае музея в Сараево мы наблюдаем тесную связь между продолжающимся процессом виктимизации недавнего прошлого города (Балканская война 1990-х) и мифологизацией жизни в

Сараево в период, предшествующий созданию Югославии, а также идеализацией боснийско-еврейских отношений. Кроме того, я рассматриваю способ презентации темы Холокоста в обоих музеях. В обоих случаях способ повествования о Холокосте тесно связан с доминирующим историческим нарративом в стране, и экспозиция музея служит еще одним обоснованием этих нарративов. В обоих случаях повествование о Холокосте находится в тени ранее существовавшей исторической традиции — во времена Югославии Холокост был в основном связан с режимом усташей, и его основным символом был Ясеновац. Тем не менее, в рамках сегодняшних политических реалий память о Холокосте и память о еврейской жизни в Сербии и в Боснии и Герцеговине претерпевают определенные изменения. В свете процесса глобализации нарратива о Холокосте и принятия им роли объединяющей общеевропейской памяти такие изменения представляются неизбежными.

Ключевые слова: музей, Сербия, Босния, евреи, память

Существует множество способов говорить о музеях и множество методологических подходов к интерпретации нарративов, предлагаемых ими. Немецкая школа исследования культурной памяти (Алейда и Ян Ассманн и др.) понимает музей как медиум (проводник, медиатор) культурной памяти. Развивая концепцию «коллективной» и «социальной» памяти Мориса Хальбвакса и Аби Варбурга, Алейда и Ян Ассманн предлагают использовать термин «культурная память» для обозначения способов запоминания и передачи традиций [Assmann 2008]. Астрид Эрл рассматривает культурную память общества как отражение того, каким образом это общество строит диалог со своим прошлым [Erl, Rigney 2009]. Главным отличием этой формы организации памяти является именно то, что она институционализована. Согласно А. Ассманн, культурная память организована вокруг трех категорий: запоминание, забвение и сочетание запоминания и забвения. Третья категория — сочетание запоминания и забвения — по мнению А. Ассманн, относится к культурной

функции институционализированного хранения обширной информации [Assmann 2006]. Музей является одной из форм такой организации. Помимо хранения информации, музей выполняет просветительские функции. Таким образом, он выступает посредником между информацией и обществом. В этом и заключается роль музея как медиума культурной памяти: будучи посредником, музей ретранслирует культурный текст в жизнь [Assmann, Czaplicka 1995, 131]. Музейная экспозиция при этом может быть проанализирована как своего рода нарративная практика, которая играет центральную роль в культурной памяти [Brockmeier 2002, 27]. Такое прочтение музейного пространства соответствует постструктуралистскому пониманию нарратива как «текста, который рассказывает историю, в то время как текст — это каждая осмысленно организованная знаковая система, будь это оценка оперы, реклама или свадебная церемония» [Там же, 32].

Чаще всего в качестве медиума культурной памяти музей тесно связан с общепринятыми концепциями истории и памяти в обществе или с теми концепциями, которые правящие элиты стремятся транслировать с помощью музейной экспозиции. В качестве медиатора музей может служить как инструментом подтверждения некой существующей версии истории, так и способом подготовки аудитории к принятию определенной информации как истины [Lang 2007]. Несомненно, эти факторы нередко играют решающую роль в формировании нарративов, предлагаемых музеями. Тем не менее следует принимать во внимание и другие причины, влияющие на наличие или сохранение тех или иных элементов экспозиции.

В случаях, когда в замысел экспозиции музея не входит трансляция метанарратива, размещенные в нем экспонаты и фрагменты прошлого отбираются авторами концепции выставки, и множественность небольших нарративов в конце концов складывается в определенную картину прошлого [Arnold-de Simine 2013, 8].

Основной целью данной статьи является сравнительный анализ экспозиций Еврейского исторического музея в Белграде и Еврейского музея (или Музея евреев Боснии и Гер-

цеговины) в Сараево как медиаторов культурной памяти с использованием представленного выше теоретического подхода и техник анализа непосредственно из сферы *cultural memory studies*.

Конкурирующие нарративы

Оба рассматриваемых музея — в Белграде и в Сараево — предлагают посетителю определенный маршрут. Этот маршрут способствует формированию определенной точки зрения с помощью уже готовых акцентов, не допускающих альтернатив. Посетителю предоставляется устный или письменный гид, являющийся проводником на этом маршруте. В представленной статье я рассматриваю то, каким образом экспозиции выбранных для анализа музеев работают в качестве медиаторов культурной памяти, и то, какие идеи они отражают или подтверждают.

Еврейский исторический музей в Белграде и Еврейский музей (или Музей евреев Боснии и Герцеговины) в Сараево расположены в столицах соседствующих государств (Сербии и Боснии и Герцеговины). В XX в. эти государства входили в состав Югославии, столицей которой являлся Белград. В процессе распада Югославии и Югославских войн (1992–2008) — в особенности Боснийской войны 1992–1995 — межэтнические отношения в регионе существенно усложнились. В частности вовлеченность сербских вооруженных формирований в военный конфликт на территории Боснии и Герцеговины привела к напряженности в отношениях между странами.

Выбранные для анализа музеи в Белграде и Сараево существенно отличаются и в том, что касается административной принадлежности, и с точки зрения периода создания или последнего обновления экспозиции. Одновременно оба музея претендуют на некую уникальность в регионе и представляют в определенной степени конкурирующие нарративы. Принимая во внимание сложную недавнюю историю региона, особенно интересным представляется сопоставление нарратива, представленного в музее, который находится в

бывшей столице Югославии, и истории, предлагаемой музеем в Сараево.

Еврейский исторический музей в Белграде принадлежит к Федерации еврейских общин Сербии. Музей находится на балансе этой федерации, поэтому его финансовые возможности достаточно ограничены. Этот небольшой музей расположен на одном из этажей здания федерации. Он был основан в 1949 г. как часть Федерации еврейских общин Югославии. Представленная в нем сегодня постоянная выставка — это вторая постоянная экспозиция в истории музея. Она была создана в 1969 г. и торжественно открыта к 50-летию со дня основания Федерации еврейских общин Югославии. По словам директора музея Войиславы Радованович, музей давно уже нуждается в разработке новой концепции и экспозиции, но финансирования на это нет.

Еврейский музей Боснии и Герцеговины был открыт в 1966 г. в здании сефардской синагоги XVI в. После боснийской войны 1990-х музей был обновлен, поскольку здание пострадало во время осады Сараево. Сегодня музей является частью Национального Музея Боснии и Герцеговины и финансируется кантоном Сараево. Немногочисленная еврейская община города не в состоянии поддерживать здание бывшей синагоги в должном состоянии, поэтому оно было отдано на попечение города при условии, что будет использовано для выставок, представляющих еврейскую культуру региона. Несмотря на то, что музей является частью музея города и финансируется из государственного бюджета, местная еврейская община находится в постоянном контакте с музеем и в состоянии оказывать влияние на содержание экспозиции и выставочную политику.

Согласно информации, представленной на официальном сайте музея в Сараево, «многие эксперты считают, что это лучшее выставочное пространство во всей бывшей Югославии» [Muzej Sarajeva]. Музей в Белграде в свою очередь, по словам директора, позиционирует себя как единственный музей на Балканах, охватывающий историю евреев во всем регионе.

Еврейский исторический музей в Белграде открывается картой бывшей Югославии, на которой обозначены мигра-

ции еврейского населения по территории Балканского полуострова. В еврейском музее в Сараево тоже есть карта, но она другая: Сараево здесь — основной центр еврейской жизни региона, а Белград на этой карте не обозначен.

Музей в Белграде — памятник эпохи

Еврейский исторический музей в Белграде показывает элементы истории еврейских сообществ в разных городах бывшей Югославии, представляя их как элементы одного целого. Мы видим фотографии, сделанные в Сараево, Белграде и других городах. Следует отметить, что фотографии (наряду с копиями документов) доминируют в экспозиции музея.

Несмотря на небольшую площадь исторического музея, несколько витрин в нем все же посвящены искусству и этнографии. Тем не менее центр экспозиции — это история XX в. и героическая роль евреев в «борьбе за независимость Югославии»¹, а также в балканских и в мировых войнах². Основными акцентами в истории первой половины XX в. являются фото памятника еврейским солдатам, воевавшим в Первой мировой войне, а также стенд, посвященный конкретным людям — еврейским солдатам и офицерам, принимавшим участие в балканских войнах. В аннотации читаем, что в начале XX в. многие евреи региона считали себя «сербскими моисеевыми вероисповеданиями».

Рассказ о Второй мировой войне начинается с огромного плаката, подтверждающего ответственность за произошедшее режима усташей³. Экспозиция музея построена в виде лабиринта, который исключает возможность пропустить

¹ Имеется в виду борьба народов бывшей Югославии за независимость от Османской и Австро-Венгерской империй в первой четверти XX в.

² Балканские войны — две войны в 1912–1913 гг., в которых Балканский союз (Сербия, Греция, Болгария, Черногория) выступил против Османской империи.

³ Усташа — хорватская фашистская ультраправая организация, во время Второй мировой войны стоявшая во главе Независимого государства Хорватия.

какой-либо элемент повествования. Этот большой плакат появляется перед глазами посетителя за очередным поворотом лабиринта экспозиции, знаменуя переход к теме Второй мировой войны. Не обратить внимания на плакат невозможно — он, несомненно, является значимым и центральным элементом. Об участии в войне сербских коллаборационистов упоминаний нет, как и о подробностях истории лагеря Старо Саймиште, территория которого сегодня находится в центре столицы Сербии⁴. При этом фотография лагеря Старо Саймиште неоднократно появляется в музее. В то же время в соответствии с еще югославской исторической традицией (что вполне естественно, поскольку экспозиция не обновлялась) — очень ярко представлена тема участия евреев в партизанском движении и их помощи Иосипу Брозю Тито. Мы видим фотографии югославских евреев-национальных героев, позирующих вместе с Тито.

Несомненно, еврейский исторический музей в Белграде может быть «прочитан» как памятник эпохи и сам по себе является экспонатом, иллюстрирующим югославский исторический нарратив.

Сараево — город идиллического сосуществования культур

Еврейский музей в Сараево — пространство совершенно другого типа. Экспозиция располагается в здании сефардской синагоги. Таким образом, пространство достаточно открыто, посетитель может нарушать маршрут и чувствует себя более свободно. Основной акцент в экспозиции сделан на этнографической составляющей, очень много места посвящено традициям и жизни еврейской общины Сараево

⁴ Старо Саймиште — это территория бывшего выставочного комплекса недалеко от сегодняшнего центра Белграда, где во время Второй мировой войны располагался концентрационный лагерь — сначала для еврейского населения, позже — для интернированных сербов. Подробнее об истории лагеря и проблемах его мемориализации см. [Oreshina 2018].

в период до Первой мировой войны. Центром экспозиции, как легко предугадать, является сараевская Агада⁵. Кроме краткой истории и описания этой уникальной книги XIV в., посетитель обязательно узнает и о героическом спасении манускрипта во время Второй мировой войны. Книга тогда была спрятана в мечети в одном из мусульманских сел Боснии. По словам директора Национального Музея Боснии и Герцеговины Мирсада Сиярича, «сараевская Агада — это физическое подтверждение открытости общества, в котором никогда не было такой неизлечимой болезни, как страх перед Другим» [Zemaljski Muzej].

Тема Второй мировой войны занимает в музее не так много места и раскрывается достаточно неоднозначно. Так, например, на одном мониторе транслируется фильм об участии усташей в Холокосте на территории Боснии и Герцеговины. К этой теме в экспозиции практически нет никаких «подводок», и первое, что видит посетитель в части экспозиции, посвященной Второй мировой войне, — это фильм с кадрами об усташах. Однако главный экспонат в повествовании о Второй мировой войне — стенд с именами праведников народов мира — выходцев из Боснии и Герцеговины и историями о взаимопомощи евреев и жителей Сараево вне зависимости от вероисповедания. Сначала посетитель видит тексты о том, как местные жители спасали евреев во время Второй мировой, а потом — о том, как евреи помогали местному населению (независимо от этничности) во время осады Сараево в период Боснийской войны 1990-х.

История еврейской ассоциации «La Benevolencija», которая участвовала в спасении горожан во время осады Сараево, занимает достаточно много места не только в еврейском музее Сараево — эта тема прослеживается и в других музеях города. В музее, посвященном убийству эрцгерцога Франца Фердинанда, есть стенд, показывающий развитие общественной жизни города в начале XX в. Здесь мы видим документы, представляющие различные еврейские организации,

⁵ Сараевская Агада — уникальный памятник XIV в., предположительно принесенный в Сараево из Испании.

в том числе и «La Benevolencija». Это служит еще одним доказательством и иллюстрацией популярного сегодня коммерциализированного нарратива о том, что Сараево — это город традиционно идиллического сосуществования культур, народов и конфессий⁶.

Музеи — зеркало политики памяти

Несмотря на то, что музей в Сараево был относительно недавно обновлен, а экспозиция в Белграде создана еще в 1970-х, оба музея во многом отражают сегодняшние тенденции в политике памяти государств, в которых они находятся, — и в частности в политике памяти по отношению к Холокосту.

Оба музея рассказывают об истории дружбы и идиллического сосуществования еврейского населения с другим местным населением — но с помощью разных средств. В Сараево это осуществляется через особенный фокус на истории города и городской еврейской общины в Османской империи — период, о котором сегодня в Боснии постоянно говорят как «золотом веке» сосуществования культур и этничностей в стране и в частности в Сараево (например, в книгах Джевада Карахасана)⁷. Вторым инструментом создания идиллической картины в музейной экспозиции является акцент на то, что именно Сараево был первым центром сефардской культуры в регионе (откуда сефардские евреи позже мигрировали и в Белград). В Сербии в музее в Белграде история дружественного сосуществования показана через «присвоение» (в определенной степени) боснийского наследия и акцент на причастности Сербии к той же историко-культурной зоне в период Османской империи. В рассказе об истории XX в. это достигается с помощью подчеркивания в экспозиции близости

⁶ Вывод, сделанный автором статьи на основе включенного наблюдения в 2015 и 2017 гг. и контент-анализа публичных дискуссий и нарративов, предлагаемых туристскими маршрутами и гидами. Для дополнительной информации см. [Dell'Agnese 2003].

⁷ Джевад Карахасан — известный современный боснийский писатель и философ. См., например, [Karahasan 2016].

сти сербского и еврейского населения в общей героической борьбе в Балканских и мировых войнах.

В вопросах представления Холокоста оба музея воспроизводят сегодняшнюю официальную позицию стран, в которых они расположены. Стоит отметить, что эта позиция как в Сербии, так и в Боснии и Герцеговине восходит корнями еще к югославской традиции [Miller 2010]. Холокост представляется в основном через призму ответственности режима усташей, и его символом является Ясеновац⁸ (который одновременно является еще и символом сербского мученичества) [Byford 2007]. Тем не менее на официальные позиции в репрезентации Холокоста как в Сербии, так и в Боснии и Герцеговине влияют и глобальные процессы переосмысления памяти о Холокосте и принятия ее как универсальной и объединяющей парадигмы. Натан Шнайдер и Даниэль Леви видят ведущую роль памяти о Холокосте в формировании концепции прав человека во всем мире — таким образом, Холокост становится наднациональной концепцией памяти [Levy, Sznajder 2005]. В то же время Марек Куча показывает процесс становления памяти о Холокосте как объединяющем нарративе о прошлом сегодняшней единой Европы [Kucia 2016].

В белградском музее мы видим акцентирование внимания на страдании сербского населения вместе с еврейским и формирование образа Холокоста как общей трагедии сербского и еврейского населения. Йован Байфорд, анализируя память о Холокосте в сегодняшней Сербии, подчеркивает, что в этой сфере после 1989 г. доминируют два процесса — маргинализация и инструментализация [Byford 2013]. То есть, с одной стороны, эта тематика не так часто поднимается в публичном дискурсе, а с другой стороны — память о Холокосте используется национальными элитами для «выпячивания» нарратива сербского страдания (совместного с еврейским народом) как части национального самосознания. В то же время Лея Давид видит роль памяти о Холокосте в Сербии

⁸ Ясеновац — концентрационный лагерь, созданный во время Второй мировой войны режимом усташей недалеко от Загреба.

как «заслоняющей (вытесняющей) памяти», инструментализированной и отвлекающей от более свежей памяти о югославских войнах [David 2013]. Принимая во внимание сегодняшние дискуссии о памяти о Холокосте в Сербии, а точнее о ее отсутствии в публичном пространстве и о проблемах с мемориализацией территории Старого Саймиште, не следует ожидать, что нарратив о Холокосте, представленный в белградском музее, будет сильно отличаться от сегодняшнего даже в случае обновления экспозиции.

В музее в Сараево мы видим подчеркивание роли местных праведников народов мира и акцент на участии местного населения в спасении евреев во время Второй мировой войны. Одновременно важным элементом сценария экспозиции является сюжет о роли еврейской общины в помощи местному населению во время осады Сараево в 1990-е. Таким образом, инструментализация памяти о Холокосте в соответствии с общей тенденцией мифологизации поликультурного прошлого города видна и на этом примере — правда, в отличие от Белграда, где память о Холокосте способствует вытеснению памяти о югославских войнах 1990-х, в Сараево, напротив, история Второй мировой войны служит еще одним напоминанием о совсем недавнем трагическом прошлом города.

Литература / References:

- Arnold-de Simone 2013 – *Arnold-de Simone S.* Mediating Memory in the Museum: Trauma, Empathy, Nostalgia. London, 2013.
- Assmann 2006 – *Assmann A.* Memory, Individual and Collective // *The Oxford Handbook of Contextual Political Analysis, Volume 5* / Ed. by R. E. Goodin and Ch. Tilly. Oxford, 2006. P. 210–227.
- Assmann 2008 – *Assmann J.* Communicative and Cultural Memory // *Cultural Memory Studies: an International and Interdisciplinary Handbook* / Ed. by As. Erll and A. Nunning. 2008. P. 109–118.
- Assmann, Czaplicka 1995 – *Assmann J., Czaplicka, J.* Collective Memory and Cultural Identity // *New German Critique* No. 65, Cultural History/Cultural Studies (Spring — Summer, 1995). P. 125–133.
- Brockmeier 2002 – *Brockmeier J.* Remembering and Forgetting: Narrative as Cultural Memory // *Culture & Psychology*, March 2002. Vol. 8(1). P. 15–43.

Byford 2007 – *Byford J.* When I say “The Holocaust”, I mean “Jasenovac”: Remembrance of the Holocaust in Contemporary Serbia // East European Jewish Affairs. 2007. № 37(1). P. 51–74.

Byford 2013 – *Byford J.* Between Marginalisation and Instrumentalization: Holocaust Memory in Serbia since the Late 1980s. // Bringing the Dark Past to Light: the Reception of the Holocaust in Postcommunist Europe / Ed. by J.-P. Himka and J. B. Michlic. Lincoln (NE), 2013. P. 516–548.

David 2013 – *David L.* The Holocaust Discourse as a Screen Memory: the Serbian Case // (Mis)Uses of History: History as a Political Tool in the Western Balkans: Changes at the Turn of the Millenium / Ed. by S. Jankovic and V. Stancetic. Belgrade, 2013. Vol. 1–2. P. 63–87.

Dell’Agnese 2003 – *Dell’Agnese E.* Making and Remaking Sarajevo’s Image // Spaces of Identity. 2003. № 3(3).

Erll, Rigney 2009 – *Erll A., Rigney A.* Introduction: Cultural Memory and its Dynamics / Mediation, Remediation, and the Dynamics of Cultural Memory / Ed. by A. Erll and A. Rigney. Berlin; New York, 2009. P. 1–11.

Gordiejew 2004 – *Gordiejew P.B.* ‘Children of Dorćol’: A Case for Individual Agency in Preserving Jewish Tradition in Socialist Yugoslavia // Journal East European Jewish Affairs. Volume 34. 2004. Issue 2. P. 73–94.

Karahasan 2016 – *Karahasan Dz.* Sarajevo: Exodus of a City. Sarajevo, 2016.

Kucia 2016 – *Kucia M.* The Europeanization of Holocaust Memory and Eastern Europe // East European Politics and Societies. Vol. 30. Issue 1. 2016. P. 97–119.

Lang 2007 – *Lang M.* Cultural Memory in Museums and Related Dialogue with Collective and Personal Memory // Nordisk Museologi. 2. 2007. P. 62–75.

Levy, Sznajder 2005 – *Levy D., Sznajder N.* The Holocaust and Memory in a Global Age. Philadelphia, 2005.

Miller 2010 – *Miller P.B.* Just Like the Jews: Contending Victimization in the Former Yugoslavia // Lessons & Legacies, Bd. IX: Memory, History, and Responsibility. Reassessments of the Holocaust, Implications for the Future / Ed. by J. Roth & J. Petropoulos. Evanston, 2010. P. 251–268.

Muzej Sarajeva. <http://muzejsarajeva.ba/en/depadance/the-jewish-museum>. Дата обращения: 01.07.2018 г.

Oreshina 2018 – *Oreshina Y.* The Restless Memory of Staro Sajmisce // New Eastern Europe. 2018. № 1.

Zemaljski Muzej Bosne i Hercegovine. <https://www.zemaljskimuzej.ba/en/archaeology/middle-ages/sarajevo-haggadah>. Дата обращения: 01.07.2018 г.

Useful Sites of Memory: Jewish Museums in Belgrade and Sarajevo

Yulia Oreshina

(Georgian-American University, Tbilisi, Georgia)

MA, PhD candidate, Regensburg University; lecturer, ORCID ID: 0000-0001-6707-8927, Georgian American University, work address: Merab Aleksidze str. 10, 0160 Tbilisi, Georgia, Tel. (+995)32 2 20 65 20 (102), E-mail: yuliaoreshina@gau.ge

Summary: Understanding museum as a tool of mediation, premediation and remediation of cultural memory, I focus in this article on two case studies — the Jewish Museum in Sarajevo and Jewish Historical Museum in Belgrade. While the Jewish Museum in Sarajevo positions the city of Sarajevo as the first center of Jewish life in Balkans, the Jewish Historical Museum in Belgrade claims to be the only museum in ex-Yugoslavia presenting the history of Jews in the entire region. Both museums, therefore, claim to be the most important museums on this topic in the region, and certainly in a way compete to each other. What are the real stories hidden under these narratives, and which political and historical circumstances influence the fact that these two museums represent such contrasting stories? With the help of content analysis of the museum exhibitions, I detailize the narratives presented in the both case studies. In the focus of my interest is contextualization of Jewish history in the region and juxtaposition of the ways it is presented in the chosen museums. Obviously, Jewish Historical Museum in Belgrade still represents the unifying Yugoslavian narrative, serving as an umbrella museum for the entire region. In case of Sarajevo, close connection between ongoing process of victimization of the recent past of the city and mythologization of pre-Yugoslavian life in Sarajevo, together with idealization of Bosnian-Jewish relations can be observed. Additionally, I look into the way of representation of the topic of the Holocaust. In the both case studies, the way of narration of the Holocaust is closely linked to the dominant historical narrative of the country, and the museum exposition serves as yet another justification of it. In both cases, the narrative of the Holocaust is shadowed by the previously existing historical tradition — in Yugoslavian times, the Holocaust was predominantly connected to the Ustasha regime and was symbolized by Jasenovac. Nevertheless, within current political realities, the Holocaust memory and the memory of Jewish life in Serbia and in Bosnia and Herzegovina undergoes certain changes and becomes instrumentalized in many contexts.

Keywords: *museum, Serbia, Bosnia, Jews, memory*